

Воловик Александр Иосифович

Родился в 1942 г. в г. Сорочинске Оренбургской обл.
С 1944 г. живёт в Москве. Окончил мехмат МГУ
по кафедре алгебры (1964). К.ф.-м.н. (1992).

Первые стихи написал в 1949 г. Публикуется с 1987 г.

Член Союза литераторов РФ (1992)
и Союза писателей Москвы (2001).

Стихи публиковались в сборниках
«Граждане ночи», «Музыка стиха»,
«Время Ч: Стихи о Чечне и не только»,
«Облако», «Музыка в переплёте», «Поцелуй Эрато»,
в журналах «Арион», «Вопросы литературы»,
«Крещатик», «Футурум арт», «Фонтан» (Одесса),
«Магазин», «Огонёк», «Крокодил», «Алеф»,
«Чайка» (США), «Ренессанс» (Киев),
«Zlata greda» (Новисад, Сербия; в переводе
на сербский язык), в альманахах «Поэзия»,
«Юрьев день», «Предлог», «На любителя» (США),
«Провинция» (Запорожье),
в газетах «Гуманитарный фонд», «МОЛ» «ЛГ»,
«Литературная Россия».

Автор книг стихов: «Сам себе автор» (1996)
и «Договоримся о воздухе» (2006).

Настоящая книга - третья. В неё входят стихи,
написанные, в основном, после 2005 года.

Большую часть содержимого всех трёх книг,
а также другие стихи А.Воловика можно читать
в Интернете, например, на сайтах
«Стихи.ру»: <https://stih.ru/avtor/volovik>
«Поэзия.ру»: <http://poezia.ru/user.php?uname=Volovik>.

Связь с автором: a-volovik@yandex.ru

32 ПОЛОСЫ

СПЕЦИАЛЬНАЯ СЕРИЯ

ЦМУКСУ

стихи

**Александр
ВОЛОВИК**

«НЮАНС»

Таганрог

2011

Это четвёртая книга стихов Александра Воловика и вторая в серии «32 полосы». В неё вошли стихи разных лет (1966 – 2011), до сих пор нигде, кроме интернета, не публиковавшиеся.

В настоящем издании изменён формат книжки, поэтому число страниц в ней превышает 32.

* * * (2008)

Начинается с любого
незатейливого слова.
А потом, вступая в сговор
с несговорчивым собой,
я придумаю такого,
что, навек заинтригован,
анекдотный мальчик Вова
мне сюжет предложит свой
 (с неизменной новизной) :-)
Будет мной сюжет подхвачен
и в пути, допустим, с дачи
я отвешу Вова сдачи
полновесною строкой.
Как же может быть иначе!
Я ж поэтом обозначен,
и гормон не весь растрочен —
рифме рано на покой
 (я теперь всегда такой...)
Начинается с подвала,
даже нет! — с полуподвала,
или нет, пожалуй, с бала,
там, где я увидел Вас.
Встретил Вас и всё такое —
не подумайте плохое! —
это Оле- мне -Лукойе
кой-какое мнится, снясь.
 (Что за дичь!.. Какая связь?!..)

ТЯГУЧИЙ СЮЖЕТ (2007)

Тягучий сюжет выползал неспроста
из мякоти сморщенной мозга.
Вибрировал кулер, считая до ста,
а может, до ста девяноста.
Будильник бубнил, что сегодня — вчера.
За стенкой собака басила.
Барахтались, в Сеть угодив, хакерá,
и вирус их жалил, бацилла.
Просверлен Светила сверххилым лучом
курсив и погас в одночасье.
Жестоким курсором навывлет учтён
пейзаж и разъят на запчасти.
Потрескалась вечность. В сортире искрит.
Санскрит перепутался с феней.
Осмеян последний истец и обрит.
Как лох, запинается гений.
Настырная совесть бодучей, чем чёрт...
И всё это — мне показалось —
сигнал, что жива и пахуче течёт
сюжета тягучая гадость.

СЛОВО ЗА СЛОВО (2007)

Качается кончик невидимой нити.
Чуть-чуть потяните, и я — понесу.
Не в сумке убоину, не на магните
сомнительной скрепки каркас на-весу,
а — сущность судьбы, что не в блёклом валете,
но в свете Свободы (каков пируэт!)
Пирует со мной уж какое столетье,
нет, тысячелетье — свободен, как свет
властям неподвластен, как лунное блюдо,
как ГИБДДшник, слегка вороват...
Над всеми, кто скачет туда и оттуда,
глумится трёх колеров триумвират.
На суд светофора подходит автобус.
Он очень немолод и, кстати, рогат.
В углу его розовом теплится образ
водителя. Метит в троллейбусы, гад,
идущие боком к зелёному змию,
воткнуть незатейливый свой палимпсест.
Кондуктора Настю, а может быть, Лию
ладони его возмутительный жест —
крутящий баранку изогнутый палец —
смущает, и ёрзает тазом она
по кафельной ванне. И мыло, плескаясь,
иссякло... Но стирка возобновлена,
и строчки настроена квота дневная,
и сыплются литеры с красной строки,
чей кончик незримый, искрясь и сигнала,
с тем, первоначальным, сплетёт узелки.

* * * (2005)

Я ж забыл! Я ж поэт! А поэты —
они ж пишут стишки и куплеты!
Что же я-то! Скорее за стол.
Только крошки смету, и — пошёл!
Так. Про что? Что сегодня в газетах?
Тему вывернем так или этак.
Может быть, легковесна? — Пустяк!
Важно же — не «про что», важно — «как»!
Всё же лучше бы, чтоб полиричней —
путь-то жизненный очень приличный
(в смысле: длинный — километров пять).
Зря дневник не вёл... Ну, вспоминать!
Значит, так. Моё первое слово —
как была тяжела и сурова
с малых лет моя юная жисть
(распишу так, что только держись!)
Был я молод, прыщав, беззаботен
(озабочен, точней, но не очень)
и копил несозревший гормон,
сам себе, так сказать, гегемон.
Дальше. Школа труда и лишений,
где пророс мой лирический гений
сквозь забор из препон и преград,
и, созрев, получил аттестат.

* * * (1988)

Дело, может быть, совсем не в том,
что́ за дело, важно — кто создатель.
Кто получит яблочком — Невтон
по балде, иль просто обыватель.
Я б сказал, к примеру, — «Надоел
ямб четырёхстопный: всяк строчит им» —
и куплет октавой бы пропел...
— Хрен он был бы кем-нибудь прочитан!
А однажды Гений и Талант
в строчку приведёт милицанера
и глядишь, он Автор и Гигант,
всякая стена ему фанера.
Он как хочешь, так и колбаси.
Я ж, как ни выпендривайся — тщетно.
Ни тебе народного мерси,
ни на презентации фуршета.

* * * (2009)

Не творец: исполнитель,
не программер, а юзер,
я не выдумал буквы,
ни приёма, ни позы.
Паразит на готовом,
опьянённый какавом
(или всё-таки пивом?)
я вербальным канканом,
словно вьюноша бледный
или пасынок блудный,
стихотворно бесплодный,
хоть и ладный, но нудный
пай-младенчик со стажем,
февралём ненаглядным
задираю бесстыже,
то глумясь, то насупясь,
как метафору складный,
гуттаперчивый суффикс.

МОСТОВЫЕ (1965)

*По мостовой
моей души изъезженной...*
В.Маяковский

I

Мостовые.
Идут мостовыми
постовые — к постам,
часовые — к часам,
на такси — вестовые
с вестями свистят
(шоферам — чаевые...)
Я иду мостовой.
На мосту
на ступенях — снежинки,
не перилах — снежинки,
и бросаются вниз головой
на стеклянную реку,
и не слышно ни крику, ни плеску —
тишина и покой.
Будто время хоронит мечту.

II

На мосту
между парами фар
к вертикали
 пройду
 парапета...
— Что вы!
Песня моя не допета!..
Улыбнётся фонарь
и качнёт головою под ветром.
В мягкой шляпе из фетра
прохожий пройдёт на бульвар.

III

Проплывут,
как надежды, под мост
удивлённые льдышки.
Это оттепель:
скоро мороз
снова в звонкие
хлопнет ладошки.
И запляшут снежинки в окне.
Утром женщины возле молочной
ослепительно белой подошвой
прошагают по ним в полусне.

АВГУСТ (2005)

Ah, mein lieber Augustin!..

Песня

Август, лунный мой лучик косой!
Ты ночами скользишь
сквозь поток метеорный.
Неизвестно, какой полосой
начинается жизнь,
но кончается — чёрной.
Милый Август, так что же, кончается — всё?!..
и проходит, как красное лето, mein lieber?..
С хрустом давит нас пёстрое колесо,
отменяя свободный, якобы, выбор.

ОСЕНЬ (2008)

*И осень, дотоле вопившая выпью,
прочистила горло...*

Б.Пастернак

Лето к подмёткам не липнет.
Муха не рвётся в полёт.
Осень, вопившая: «Выпью!»,
выпьет и снова нальёт.
Лужи зальёт, под завязку,
всклянть, как бухой баргузин...
Ну, шевели свою сказку,
как демоверсию зим.
Бабу порадует летом,
кратким и кротким, и вот —
листья в манере балетной
спляшут, к примеру, гавот.
Грянет натянутым нервом
мокрый минор проводов,
и, эпатируя, первым
снегом повалит Покров.
Фирма ли веники свяжет,
свистнет ли рак на горе —
будет беситься в экстазе
снежная муть в ноябре.
И, наконец, успокоясь
и ничего не боясь,
ляжет в сугробы по пояс
и позабудет про нас.

УЛЁТ В СЕТЬ (2008)

(прикольные стихи)

Симе

Думал: напишу-ка я с «приколами» стих:
музы мимолётные смеялись, летя.
Но от них шёл дух свирепой молодости,
тяжеля стихосложение — вроде стали литья.
Я взлетал на Oblake самых вычурных мечт.
Убещуром бешеным шевелился курсор...
Нет, стихи с приколами — это надо уметь.
А иначе выйдет ведь просто стыд и позёр.
Так я думал шёпотом, своё пиво цедя,
строчечки за строчечками шля на экран.
А пока реал я покидал навсегда,
рифму свежесловленную кто-то украл...
Тут, в Сети, нет возраста, то есть он заменím.
Буду вечным школьником: ни каникул, ни дат.
Ни грешков, ни обстоятельств, что ни лоб, то нимб.
И я почти что голенький тут — в очках и примат.
Но рулят крылатые тэ — прямо сюда.
А я-то с ником с одним, гляжу старичком...
Думал: вторник, мол, а это такая среда...
Вот те, значит, внучечка, и искомый прикол!

ЖИЗНЬ (2004)

Аркадию Сарлыку

Бедняцкое детство: цемент и песок.
Экранное действо: то Смит, то Вессон.
Любимая, что же ты?.. — Прядь на висок.
Протяжная нота... Корнет-а-пистон?..
Волшебные будни у сладких колен.
Вербальные бури brutальных коллег.
Брожение. Бурление. Схождение на нет.
Созвездия неба. Планиды планет.
Мельканье раздолбанных вёсен и зим.
Очки. Валидол. Тазепам. Амнезин.
Видений мелькание. Вечности гимн.
Две даты на камне. И урна под ним.

* * * (2010)

*Мы были гетами и гуннами,
а стали хлебом и золой.*

В.Пучков

Мы были русскими, евреями,
украинцами и мордвой.
А станем ветками сирени и
водой прозрачной ключевой.
Увянем, как цветки и листики,
и утечём, как та вода.
Всё без надрыва и без мистики.
И, вероятно, навсегда.

СНОВА ЖИЗНЬ (2011)

Вблизи вонючего бомжа безлюдная окрестность.
Вот так и смерть: лежи один и ожидай конца.
Кого склоняют в падежах, кто, увлечён невестой,
ей поверяет марки вин и проб внутри кольца.
Кто сочиняет мадригал, кто кисточкой навскидку
ваяет за шедевром, ше-девральной муру,
кто жизнь последнюю отдал любимому напитку,
мол, так ли, как-нибудь ещё, а всё равно умру.
И очень мало кто — как я — осанну бы бомжу пел
и именительный падеж на палке поднимал.
Мне не свербит небытия жопоподобный жупел.
Я не воплю: «О юность, где ж твой терпкий карнавал!..»
Он — продолжается! Лечу всё перистой и выше.
Мне всё едино: юрта, чум, яранга, дом, вигвам...
Вот, отпаясничав, как мим, я в ближний космос вышел.
Вот рухнул разноцветный мир к моим нагим ногам.
А вот опять в моём метро, поодаль от бомжа, я
сцепляю в стих обрывки строк и, в поисках новизн,
то вызову восторг, то смех, меж буковок блуждая.
А вы всё говорили: смерть. А это снова — жизнь!

НОЧЬ БЕЗ ТЕБЯ (1968)

А.

Ах, пойти бы к тебе,
вернуть бы «вчера» — опять.
По бульвару, свернуть направо,
Арбат пройти...
Чёрный кофе на ужин сварить
и собраться спать.
И не спать всю ночь.
И заснуть не раньше пяти...
Ах, пойти бы к тебе...
Но черны твои окна, черны.
Точно темень волос твоих,
в них поселилась — Ночь.
Ходят серые мысли, как серые мыши,
как сны,
точно серые сны,
которых не превозмочь.
Ты ушла далеко.
Ты сверкаешь в ином — дому.
Ты зашла, точно Солнце,
за мой золотой горизонт.
Я один.
Ухожу — один. Ухожу во тьму.
Без тебя — тяжело дышать.
Как азот — озон...
Я — один. Ни Луны, ни звезды.
Тишина. Кошмар.
Закрываю глаза —
перед ними — твоё Лицо...
Как писали когда-то:
 *«Madame, я во власти чаръ.
 Побѣдить ихъ —
 мало отъищется храбрецовъ»...*

И напрасно себя
предлагает к утру — заря.
И напрасно по радио
рады куранты — бить.
Эта ночь без тебя.
Эта ночь, убитая — зря.
Это время,
которого мне не вернуть...
Я сижу на скамейке.
Бульвар мне глядит в глаза.
Мне сочувствуют кроны
осин, тополей и лип.
Ах, они понимают,
что мне без тебя — нельзя,
и наивно считают,
что я навсегда — погиб.
Но ведь это неправда?
Скорее, скажи, что нет!
Что сегодня же снова
вернётся — позавчера?!
И что стрелки часов
не плетутся за нами вслед,
а едва поспевают
за вензелями пера?!..
Я встаю со скамьи
и с бульвара направо, в Арбат...
Эта краткая улица,
10 минут пути.
А потом чёрный кофе сварить
и собраться спать.
И не спать всю ночь.
И заснуть не раньше пяти!

* * * (1968)

А в июне был прощальный
вечер. Ты сказала: «Липой
пахнет». Запах чуть печальный
был приветлив, как «спасибо».
Это был конец романа.
Расставаться было грустно.
Было сумрачно и странно.
Непонятно и минутно.
Было тихо и тревожно.
Было слышно, как за нами
Время ходит осторожно,
поднимая, точно знамя,
белый листик календарный —
пропуск в будущее время.
Был июнь. Стоял прощальный
вечер. Тишь. Прощанье. Темень.

* * * (1968)

далёких звёзд лучи исходят нитями
вонзают точки тело тёмной тени
усталые работы мысли мускулы
подставлены окне ночному ветру
обнажена полночна соблазнительна
роняешь пепел белые колени
погашен свет последние корпускулы
умчались 300 000 километров

НЕ ПО ЛЕТАМ УЖ (2008)

Это не по летам, другое не по летам... — Чепуха!
Хоть и старый я хрен, но от жизни не прячусь в испуге.
И того гляди, не знаком с боязнью греха
(кроме страха УК), обращаюсь к услугам стиха,
если можно считать стихом мои «творческие» потуги.

Прошепчу — верлибром, рифмованно ли, белó
не на фоне волков — я заметьте, по крови тоже
из породы другой. Но я выпью, коли взбрело
в ум, как тот, кому за флажки рвануть повезло.
Волки, не волки — все воли хотим, в чём похожи.

Мне ничего не страшно, и что́ разводить балаган.
Я же ещё вовсю огого, см. выше, вторую строчку.
Музу мою узнаю по ритмике, по шагам.
Крепок, бодр и могуч, как Гёте Вольфганг Иоганн,
но вложен в иную — свою — телесную оболочку.
Так что всё хорошо, так сказать, уверяю вас.
Даже мокрый октябрь почему-то смотрится маем.
погрустим, конечно, но только давай не сейчас —
некогда! И пока светло и не барахлит матчасть —
нам всё ещё по летам. И мы ещё летаем.

СИЛЛОГИЗМ (2008)

*Этому нельзя научиться.
Что-то мне ползя не летится.
На пути бугры да предметы...
У меня и крыльев-то нету...*

2008

Ах, силлогизм, при чувстве челядь,
непостижимом, как Сион!
Как математику поверить
в произвольность аксиом!..
Играть не буквой бы, а смыслом,
взлететь, хотя бы вполхрома!
Но рвутся перепонки систол
и плевры серой бахромы.
Чтоб тут дышать, хватая жадно
озон озноба, чуждый рта,
имей иной дыхалки жабы,
прецизионную гортань.
Не волк, но перекуйся в кузне,
сварись в 13 котлах,
пройди труда искус невкусный
и под каток асфальтный ляг.
В овечьей шкуре зубоскала
укрой укромный силлогизм.
И алгебру его вокала
гармонией поверит жизнь!

CAFEMAX (2009)

Тут максимально проходит вечер.
Набатов вече гремит драже.
Его, как бисер, друг дружке мечем,
и каждый мечен драже уже.
Иной девице в стихах неймётся,
мол, ей сосцы целовал пацан.
Какая цаца! Но цыц! Немотствуй.
Такую поцеловал бы сам!..
Ревём да стонем, но не за деньги!
Нас слава метит, как сатана...

А между столиков привиденьем
проходит медленная Она...
Я воспалён, как мартен и домна.
Я Ей не ровня, я крепко влип.
И, зеленея, цветёт бездомно
Она на том на краю Земли...
На стенке телек. У стойки столик.
Хрипит хореев в гортани ком.
Хрипеть не стоит. Уймись, истерик!
Ты не был с ней никогда знаком.
Ты не был с Ней никогда знаком.
Ты не был с НЕЙ никогда
Ты не был

СЕРДЦЕ-ВЕЩУН

Сердце — вещун, а душа — мера
Нар. мудр.

Прошлое — прощу ль его! —
прожито-придушено.
Будущее светится
из-под спящих век.
Сердце, как вещун: оно
прощупало грядущее,
шаркнуло по мёсяцам,
прошерстило век.
Как баркас Бермудами,
окружён я мебелью.
Стол грозитя гранями,
шкаф страшной Чечни.
Что же скажешь, мудрое?
Что провидишь в небыли?
Хоть кардиограммною
каракулей черкни!

ПИШИ ПРОПАЛО (2010)

Продолжим тему, что жизнь — игра.
Подол шить тем, у кого с утра
в саду висело плодов — число.
Но — дура! — съела! Произошло...
«Укрыть фигу-уру! Стыдом умру-у-у!..»
Сердитый гуру сорвал игру.
Ревел, как барин: «Зачем не раб!»
Рай был бездарен. Была игра б!

Играют дети клавир фоно.
Играет ветер, гудит в окно.
Игра — без краю! (О, как я с Ней
во сне играю!..)

И — как во сне —
играет солнце на трубах дней.
И грéет сон сей, но вдруг слабей...
Игра без правил, и всё на кóн.
Как кто убавил свет из окон!
Доска тускла и дебют забыт.
И куклукскланит в капоте быт.

Король в цугцванге? — Да он валет!
Спроси у Ванги про старость лет.
Спроси про серость, про белизну...
Цвелось и пелось, а вот слизну-
ла злая бяка, как языком...
Пиши, однако.

— Куда?

— В местком.

— Чего писать-то? Скачать с чего?
Что нет достатка? Что всё черно?..
— Не надо жалоб и куражу.

Пиши пропало.

— Пишу, пишу.

ЛИЧКА (2010)

*Уставши выковыривать изюм
певучестей из жизни сладкой сайки...*

Б.Пастернак

Я по жизни ползу не спеша, как улита.
И душа — как болото времён неолита.
Коллективное зло личным благом залито.
Я не миссионер. Не ищу прозелита.

Одиночка без сникерса и без поп-корна,
старичок, чьё сугубое мнение спорно,
я, хоть опытен — глуп, как юнец до сих пор.

Но! —

сам живу по себе. Не желаю соборно.

Посылаю приватно приветы и байки.
Не тусуюсь за зёрнышком в избранной стайке.
Не стучу. Не мечу правду-матку на сайты.
И свой личный изюм ковыряю из сайки.

За секундой секунда сгорает, как спичка.
Мчит по жизни меня одноместная бричка.
Ну, двухместная! Нё, например, электричка...
Не участвую в форумах. Нравится личка.

СЛУЧАЙ (1990)

Дует весенний безлиственный ветр.
Гонит весеннюю жгучую пыль.
Гонит «жигуль» в некрасивый кювет.
И — кувыркается автомобиль.

От головы у водителя враз
кепки летит пёстрокрылый мотыль.
Лик его тут же меняет окрас:
розовый — сер стал и красен чуть-чуть.

Дядя водитель! Постой! Я сейчас!..
Нет... Он навеки отправился в путь.
Он улетает в бездонный эфир.
И — не догнать его, и — не вернуть.

Ветром он сдут. А вот в лучший ли мир?
Точно ли вечен там — демисезон?
И исчерпал ли он скучный лимит
В городе пыльном, в доме седом?

КОМПОЗИТОРЫ И ПОБЕДИТЕЛИ (1988)

Композиторы живут — в мире закорючек.
Лапки кверху — ножки вниз, tra-la-la-la-laj!
Их скрипичные ключи до чего скрипучи —
прямо хочется на них запереть рояль.

А кругом идёт борьба в мире капитала.
И где капитала нет — тоже всё борьба.
Каждый каждого тузит, лупит чем попало.
Всякий гнёт свою спираль, pa-ba-ra-ba-ba!

Победители живут в мире авторучек:
то автограф подпиши (прописью, в рублях),
то в блокнотик адресок (так, на всякий случай).
Или — к бомбе приравняй: кинул, и — ba-bah!

Композиторы живут в мире нахлобучек:
победителям не та музыка нужна.
Ой, лабайте вы не рок, а кантату лучше,
или будет вам bo-bo, na-ni-na-ni-na...

* * * (1988)

Победитель — всегда похититель,
он с победы имеет трофей.
Им обобран правитель и житель.

Ключ от города, девственность фей —
всё его теперь, даже de jure,
ибо он неподсуден теперь.

Ибо этой великой фигуре
небожители ныне родня.
Перст творения — он. И фортуне
просто незачем делать меня.

СУДЬБА-РЫБОЛОВ (1997)

Судьба — рыболов, не минуть её невода.
Не выдаст — скорее сожрёт, как свинья.
Седьмое июля прошло, как и не было.
Но что-то осталось от этого дня.
Но что же осталось? Какая материя?
Слова на бумаге и отзвуки слов.
Был сумрак потерь — стал мираж обретения.
А цену им знает — Судьба-рыболов.

НЕДОЛГОВЕЧНАЯ ПОЕЗДКА (2002)

Недолговечная поездка
на конке времени гнилого
на тарантасе-таратайке,
на колбасе и на дуге.
И вот уж транспортное средство
трамваем Юрия Живаго
пошло на круг и встало к стенке.
У гильотины. Буквой Г.
Откуда ни возьмись — кондуктор
в сопровожденье контролёра
листает липкие билеты,
как лотерею, наугад.
Он улыбается, как будто
он знает истинную меру —
кому в расход, кому в болото,
кому вперёд, кому назад...
То, как садовник, взяв секатор,
сомнанбулический лунатик,
он ходит, щёлкая, по саду
вкусить от спелого плода.
А контролёр, как экзекутор
или судебный исполнитель,
на невербальную беседу
препровождает в никуда.
Пусть же кто-нибудь расскажет,
в чём смысл такого поведенья.
А может, нету контролёра,
и наша жизнь — одна игра?..
Не вылезайте вон из кожи:
хоть так, хоть этак — до свиданья.
Пусть вам до следующей химеры,
а мне, наверное, пора.

Я УТЕШУСЬ (2008)

Я утешусь шипеньем посуды,
витьеватой бравадой полов,
помогая курлыканьем псу, да
укорив его, мол, котолов.
Я утешусь щедротами быта,
рисованьем по свёкле и льду.
Подкую бутербродом копыто,
безлимитное время введу.
Разлиную курчавую простынь,
разливного чикушку сглотну,
сам себе и пророк, и апостол.
Сам себе Хаммаршельд и У Ну.
Я утешусь трёхчастною рифмой,
трону струн непомерный пардон.
Брат мой! Труженик!..

Или ты бритт мой,
как брадою, обросший трудом?..
Я же — чёрт сам себе и всевышний,
то есть бог (но не червь!) и свинья.
И цианистой косточкой Вишну
непоспешно утешит меня.

ВНЕ ИГРЫ (1988)

Мне нужен в каждой строчке,
как говорится, фольтик
Давно когда-то придумал
Ветер веры срывает короны и кепки.
Пламень веры взрывает века и миры.
От огня и от ветра храни меня, скепсис.
Что мне вера-неверье — ведь я вне игры.
Вы, наивные, верьте в надмирные силы,
Лбом пробейте булыжник и мягкий асфальт,
умиляйтесь, что зверски замучен мессия,
негодуйте на мой перманентный офсайд.
Мне же легче, честней и свободней, поймите!
Кровь Его не окрасила руки мои.
Нет греха на мне. Мне ни к чему искупитель.
Согрешил — отсидел бы, и вся се ля ви!
Что касается Совесть — тут уж увольте.
Ваш пророк — не закон мне. Я так постою.
А закон мне — строка, где, как сказано — фольтик.
Тот, который потешит гордыню мою.

КОСА И КУВАЛДА (2008)

Серп дорос до косы. А молот,
перекормлен свинцом и сталью,
стал кувалдой. Уже немолод,
он простил свою наковальню —
перестал применять насилие,
рукоять освятил распятием.
«Эх, напрасно мы всё косили!» —
повторял перед рукоятью.
А коса (бывший серп) сломалась:
ей к асфальту не дали доступ.
И её приспособил малость
коммунист один, переросток,
коммерсант моего призыва
(но меня не туда призвали).
Он косой открывает пиво
и грустит: «Мы ж не то долбали...»

ДРУЖБА НАРОДОВ (1990)

Мы чуть ли ни всех побеждали в войне,
усы распушая и брови,
и дружба народов в Совдепии — НЕ
прервётся, скреплённая кровью.
Но нынче в империи полный бардак
и, вздыблен от края до края,
трясётся от злобы наш общий барак,
права человека качая.
И крест полумесяцу больше не брат,
и нет ни секунды на продых,
и нам навела вавилон баррикад
повальная дружба народов.
Она расцветает багровым цветком
на лицах участников встречи.
А где же милиция? Где же партком?
— Их нет. А иные далече.
Да! Дружба народов не знает чинов,
окладов, дипломов, сословий.
Она отличает своих от врагов —
по крови, по крови, ПО КРОВИ!

ЗИККУРАТ (1996)

Я был воспринят как лицо кавказского разлива.
Но если с гор я, то — с Карпат, Балкан и Пиреней.
А глубже ежели копнуть, то в тех краях, где пиво
запатентовано — нет гор. Там реки есть скорей.
На реках плач, в горах и во всей прочей преисподне,
где спутались добро и зло, а также верх и низ.
И трупов женщин и детей уж не клюет сегодня
ни грач, ни лебедь, ни орел, двуглавый гуманист.
Бесстрашно радио поет реляции и сводки,
сожженных заживо сочтя, и в самый аккурат —
вернуть исконный праязык строителям высотки:
пусть из костей и черепов достроят зиккурат.

PAVEL & PAVLIK (2008)

Pavel Korchagin
General menager

Из визитной карточки

Узких колея добровольная каторга.
Шашка да маузер. Трубы да флаги.
Оторопь Вас проберёт или катарсис,
general menager Pavel Korchagin?
Нет, не тачанкой тачали карьеру Вы,
в коже за контрой не мчали, ищейки.
Сами ли скачете, или курьерами
шлёте партнёрам платёжки и чеки?..
Выпало решкой вам время бубновое:
туз на тузе, да и дамы дебели.
Вы не дебилы ли, русские новые?
Роспесокстрой — ненадёжное дело.
Не довелось вам рубать буржуазию,
гнать кулаков из амбаров в подвалы.
В части шестой, где Европа и Азия,
место осталось для вас. Только мало.
Вы бы валили по-тихому с офисов...
Или же вы не слыхали прогнозов?..
Юным — дорогу! О вас позаботится
next generation: Pavlik Morozoff.

* * * (2009)

и только высоко, у Царских врат...

А.Блок

Где словоблудие и подкуп,
где дилетантки — даже бл*ди,
моя мвроточила фотка,
на окружающее глядя.
А вы тащились от приколов
ловили кайф постмодернизма.
И, выпив водки, каждый олух
судил о Боге и Отчизне.
Но, как отпетые каналы
с гламурным стягом в шоколаде,
вы всё *своим путём* каналы,
на окружающих не глядя.
И только лысая старуха
среди мерседесствующих мимо
шептала горячо и сухо
и с Лика слизывала мвро.

ЯБЛОКИ (2003)

Все люди равны и похожи,
и истинно (чтоб я усох!) —
различны лишь кожи да рожи,
да формы носов и усов.
И жаль, что различен обычай
у разных народов и стран,
что говор их разноязычен —
не правда ли, сэр Джонатан?
Хоть каждый и всякий свободен
слова изрыгать изо ртов —
Антонов, Шафранов и Гольдин
рвут яблоки разных сортов.
Кто палочкой ест, кто с тарелки,
кто в сари одет, кто в мохер...
С галушками пан Семеренко...
С сосисками — Штрейфель, майн Херр...
И я вам скажу без утайки:
меня не заставят враги,
чтоб жрал, извиняюсь, китайку,
а крымского, мол, не моги!
А ты предложи, тамада, мне
(себе перед этим налив),
не красного, будто бы даме,
нет, мне — только белый налив!..
И вот уже слышится, будто
ору я, хоть вовсе не пьян:
— Как классно, что множество фруктов
у разных народов и стран!

* * * (2003)

Раздаётся трубный глас,
это раз.

Пробуждается Москва,
это два.

А в-четвёртых, надоела
мне пустая трепотня,
потому что это дело
не касается меня.

* * * (1982)

Я выпил пива, весел и здоров.
Зарплата мне лежит на депоненте.
Всё к лучшему в прекрасном из миров,
хоть катится он в нуль по экспоненте.
Нефть сякнет. Молока нет у коров.
Лосось издох. Канцерогены в «Кенте»...
Лежит зарплата мне на депоненте!
Всё к лучшему в прекрасном из миров!
Мы стали достояньем комаров.
Как божье наказание, суров
к нам климат стал, и ветер ветви вертит,
как робеспьер какой-нибудь в Конвенте,
или как стадо буйное коров...
Всё к лучшему в прекрасном из миров!

ПРЕДЛОЖЕНИЕ (2003)

Мужчина без вредных привычек
познакомится с очаровательной женщиной...
Объявление

Я гладью по ткани по шёлковой вышит.
Я распят на пальцах болгарским крестом.
Возьмите меня! Я без вредных привычек:
я Вам не нагажу на праздничный стол.
Хоть малый я, как говорится, не промах,
но к Вам не полезу без спроса в постель.
Ребёнка не выброшу в мусоропровод
и не отгрызу с абажура кистей.
Я, в общем, безвредный застенчивый парень,
на Вас в ФСБ не снесу я навет.
Возьмите! Я буду Вам так благодарен,
что прям-таки Вашим останусь навек!
Не буду пред Вами либретто балета
показывать в лицах, скользя в па-де-де,
не буду тротиловых эквивалентов
по полкам рассовывать и по биде.
А стану вести себя кротко и чинно
не так, как поэт — как простой гражданин.
Я буду почти что вообще не мужчина:
я облако вышвырну вон из штанин!
Я Вам пети-мети, Вы мне тити-мити —
согласно и складно, без мук и огня.
Но только возьмите, Вы только возьмите!
Возьмите меня! Ну возьмите меня!

НЕОЖИДАННЫЙ КРАХ (2007)

Наш ум трезв.
Мы всё видим.
Мы всеильны.
Нас очень много.
У нас верные прямые руки.
У нас длинные цепкие уши.
У нас ушлые ноги и скрытные когти на них.
Наши возможности
подстать нашим притязаниям.
Строг взгляд наших стройных глаз.
Наши предприятия экстерриториальны.
Наши принципы адекватны.
Успех координирует нас.
Мы на всё готовы, чтобы
(падает замертво)

* * * (2009)

Когда идут к нам прямо в руки,
хоть это часто не с руки,
простые русские кунштюки,
а иногда и кунштюки —
они мешают нам работать,
под руки лезут и в глаза.
Пусть геморрой от них и копоть —
мне всё равно: я только ЗА!..
Вот мне один кунштюк намедни
попался, чистый, как кристалл.
Его я охладил в передней.
Он выл сперва, потом устал.
Он крякал, брякал и чесался.
Я с ним возился, как с дитём —
в интерактиве, в ритме вальса...
Казалось, вместе мы растём.
Казалось, ветхие заветы
уже скрипят от наших зол...
Как вдруг — он лопнул, и за это
меня в поэты произвёл.
И от такого произвола,
присев, наклал я много штук —
одною левой, как Сцевола,
с футбольной яростью нацбола
во имя звёзд и комсомола,
как, лопнув, завещал кунштюк.

КАТЕТ И КАТЕТЕР (2009)

(басня)

Взрослые и маленькие дети —
граждане! Послушайте меня!
Жили-были катет и катетер,
дальняя, но всё-таки родня.
Позабыв про родственные узы,
раз катетер глянул на луну
и, подлец, сманил гипотенузу,
катета законную жену.
Укатил в такси и на закате
угощал какао и вином,
элегантен, мил и адекватен,
многочленный, словно полином.
Катет поскучал и сел на катер,
и пустился по морю в круиз.
А гипотенузу звали Катя,
ей удел — катиться дальше вниз.
Но катетер тоже был наказан —
я почти серьёзно, не шучу! —
он теперь внизу, в районе таза,
и пускают по нему... мо(л)чу!

ЗДОРОВЕНЬКИЙ ДЕДОК (2006)

Бродит дедушка-ходок,
бородёнка белая.
Я — какой ему годок —
лишь прогнозы делаю.
Может, Фауст доктор он,
соблазнён (сочувствую),
несмотря на моветон,
силою нечистою.
То есть дьявол, Вельзевул,
волей злого гения
сдельно взятому ему
придержал мгновение.
И, похмельная с утра,
отвергая рвотное,
деда чёрная дыра
не внесёт в нутро своё!
Или сам он, сыроед,
запросил оракула
и — бегом от разных бед:
от инфарктов с раками,
от простаты, от прыщей
и от СПИДА стыдного,
и от тех, каких вещей
видано-невидано...
Шкандыбает он без лыж
чёрным снегом жёванным...
Эй, дедок, куда спешишь?
Вместе хорошо бы нам...

ШАРАДА (2011)

На ЖО мой первый слог похож,
второй похож на ПА...
Куда же ты меня влечёшь,
обсценная тропа!
— Вперёд! Легка и широка!..
А, в сущности, назад.
Мне 5 слогов до кувырка
в кромешной бездны ад.
Там полицейские чины,
мой дух своим поправ,
лишают света и весны,
за мат взимают штраф...
Нет! мне не провалиться в люк,
и ямы мне не рой.
Мой первый слог похож на ЛЮ,
на БОВЬ похож второй!

* * * (2007)

Что напрасно мечтать о Босфоре!
Лучше двинем эскадру в поход.
Переплыли из мрамора море,
и Босфор с Дарданеллами — вот!
И в пронзительных сполохах молний
некий Час, именуемый Че,
нам мечту о Босфоре исполнит
на гобое в скрипучем ключе.
А уж кто на эскадре притопал,
в Дарданнелах купаться горазд,
тот получит и Константинополь,
наш исконный и вечный Царьград.

ИСЛАМ (2009)

Ислам воинственнен, нам говорят.
У них Алькаида, у них джихад.
И шариат у них, и бог Аллах.
Бен Ладен яростный всем нам на страх...
Ислам пленителен, нам говорят.
У них кебаб (люля), лукум (рахат).
Бредёт к Мухáммеду пешком гора,
и открывается порой чадра...
Как быть? — я сам себя рву попалам.
Какой-то двойственный у них ислам.
Любить, бояться ль я его должен?
И хорошо ли, что там много жён?..

* * * (2007)

О шопинге, о бизнесе, о сексе
я узнавал в эфире разных СМИ.
Но вот уж пена отстоялась пепси.
Я требую долива, чёрт возьми!
Крутились дни, как нежный сникерс сладки.
Съев витамин, себя я поборол.
Но прѳбил час: закончились прокладки,
и Ты ушла, в зубах зажав Dirol...
Уж не мечтать о шопинге, о сексе.
Всѳ миновалось — быстро, как в кино.
И недопитую Тобой бутылку пепси
своей рукой я вышвырнул в окно.

УЛЕЙ ЦАРЕЙ (1962)

У лица —
Улей царей.
Рей, стрела!
Улица, рей!
Крепче ла-
сковых объятий
скован в трубы предприятий
город-труп.
Решёток стружья —
в ступе — тупо.
«СТОП»,
потупя пятый глаз,
Светофором смотрит в вас.
— Бэм-с! —
 Бензином
 обезносив,
 сивым
 выменем
 минуты
 тыча
 часто
 в сито
 сот,
 стомобили,
 шинобуты —
 будто толпами с высот!
 Вот! —
 Раздавлен!! —
 Пешеход!!!
Всё.

ВЗГЛЯД И НЕЧТО (2006)

басня

Однажды некий Взгляд, уставившись в Очки,
увидел Нечто где-то почему-то.
Но Голос Внутренний шепнул ему: «Ап-чхи!»
Взгляд вздрогнул. Нечто, повисев с минуту,
растаяло в потёмках, где ни зги...
Взгляд — шнырь: вверх, вниз, налево и направо,
Взгляд — вбок, назад, вперёд, наискосок —
нет Ничего. То есть Ничто исправно
присутствует. Но — Нечто?.. Так и сяк
Взгляд пашет зря пространство бытия...
К чему же басня, — спросите, — моя?
— Да так...

КАК — ПРАВИЛЬНО? (2000)

Мальчик Жан позвонил на французское радио (папа Жана — клошар: он у нас бы был бómжем) и сказал: «Извините меня, бога ради, но — я не знаю, где ставить аксан в слове бóнжур...»

Компетентная тётя гарсону ответила, что вопрос непростой, отражает заботу о родном языке и что завтра же к вечеру пневмопочтой получит он оттиск работы по лингвистике, то есть по языкознáнию, из которой поймёт сын клошара (в натуре), что пора — при таком как у них состоянии — позабыть и о бóнжуре, и о бонжуре.

Мальчик Жан посопел в микрофонные дырочки — жаль его! Сочиняю и вместе реву я — он мобильником крякнул — гаишники íначе оштрафуют — и тихо шепнул: «Оревúер»...

МИГ (1962

Ропот.

Из ропота —
роботы —

в боты.

С работы — ты.

Я — навстречу.

Чу! чувство...

Увесист ствол.

Дышит густо
сердца вол.

Горячась,

не замечу,

как —

ботинком —

прямо

в грязь...

Упадёт на плечи вечер

чёрной вспышкой острых глаз.

Переменчивым зигзагом

удаляющимся шагом

промелькнёшь весенним флагом,

светом солнечным струясь...

И трамвая красный демон

подойдёт,

тихо тронется и —

где он?!

— По-

во-

рот...

ОТ ЗАУМИ ДО ЗАУМИ (1980)

девятитпих

1.

Кррр

раувф

ув веч

карауд!

Карамел

меломан

2.

Лемма

мéла

Метла

мелá

Много

дела

из-за

угла.

Надо

там

Дать

по зубам.

Или тут

убить пару минут.

3.

Девять мнут десятого
самого усатого.

А самый усатый
в небытие.

За каменной хатой
он тлеет в земле.

Но помнят шофёры
лихую красу
и фото героя
клеят на мысу.

он смело смеётся
на фото на том.

Кивает, клянётся
вернуться потом.

4.

— Мистер Джоу, мистер Джоу,
Вы вернётесь, мистер Джоу?
— Я вернусь, всажу в вас пулю.
— Вот спасибо, дядя Джуля.

5.

Жулики шили
фалды и гультфик,
в чём Джугашвили
шагал по могиле.
Лёжа в могиле,
стон подавили...
— Вы ли
выли?
Или не Вы?

6.

— Выли ли Вы,
или вылили Вы
вялую
львиную
волю
во рвы?
— Вас уличили в сомыслии зайцы?
— Вам красные ленты в глазах не слезятся?
— Вам увалень лысый не поперек глотки?..

7.

Лысый, попысай
да выпей водки...
Водки в лодке
просят молодки.
А одна лихая,
а другая скромная.
Точно пища постная
или же скромная.

У молодок молотки
лупят по́ дну лодки.
У молодок молотки
ни длинны, ни коротки.
На каждой молодойке
импортны колготки.
Ножки их расставлены:
между ими сталины,
старые усатые,
очень волосатые.

8.

Ах, как гордо звучит человек,
если спереду сразу и сзади...
Ах, как морда потухла навек
у того, кого слушаться надо!
Надоело финтить и филиать,
хулиганить, реветь и баклушить.
Словно «хер» — недозволенный «ять»
раздражает весомые уши.
Уж и я ухожу в полутень.
Уж и яду во мне не хватило.
Утром выкину всю дребедень,
что за полночь перо навалило
(Не могу перейти к аббрака-
дабре, зауми, чуши в тарелке...)

9.

Телефон. Магазин. Облака.
На экране огромные грелки.
Два брелока. Огонь. Керосин. Магазин.
Зензивер.
Верещагин!
(Наконец-то!) Прыщá.
Пер дор дрын!
Соль. Макао. Куяса. Барраген.

ЦЕЛЬ (1962)

Ужас угля глянцем глянул.
Цель забилась глазу в угол.
ЗВУК! — и пали великаны,
как лохмотья с птичьих пугал.
Стало холодно. И злобно
темнота захохотала,
и болотом встали волны
из блестящего металла.
Только долго — еле-еле —
улыбались листья лилий,
и поломанные цели
головами шевелили.
Это было и минуло,
и листы остыли стали.
Только смолкнувшие дула
целят в смолкнувшие дали.

* * * (2006)

Если вынута рыбка
из пруда без труда,
значит, это не рыбка,
а — ерунда!

ЦМУКСУ (2008)

Сочинил я цмуксу — гордостью проникся!
Оказалось, цмуксу — чистая реникса...

СТИШОК С ПОДВОХОМ (2009)

Печальный август лето прекратит,
Окрасит златом старческим листву.
Давай о нём забудем — без обид,
В конце концов, пока мы наплаву...
О лето, как ты коротко! Как жизнь...
Хорошее, зелёное, вернись!

ВСЯК (2011)

и назовёт меня

всяк...

А. С. Пушкин

Путь вьётся, как угрь фри.
Уж финиш, а старт стёрт.
11 вдруг: три.
Четыре, прикинь, 100.
Устои — пустой сон,
учтивая чтив дичь.
Ни шанса на шáнсón —
сподобиться б спеть спич.
Нерадостен груз грёз:
резвонил, дерзал — зря.
Дозатор двойных доз
зашкалил, разбег взяв.
Где разница: тел? лет?..
Не сгинь, но согни миг!
Да, в сущности, мет — нет,
в чьей памяти игр гиг.
Темнеет, и стих стих.
И Windows в окно — звяк!
И в судороге в горсти
сдох Сущий. Язык. Всяк.

* * * (2000)

О, оторопь от разного прогресса,
бери меня за самое нутро!
Ведь даже защищать свободу прессы
митинговать я езжу на метро!
Не то в былые времена застоя,
когда с прогрессом полный был облом,
и ничего на брало за живое,
ну, разве, только девушки (с веслом).
Джин-тоника не знали — пили брагу.
Дом был не крепость, а скорей — окоп.
И мяли туалетную бумагу
с лицом вождей и передовиков.
На улицах ещё встречались кони,
хотя уже не грызли удила.
Хрущёв еще безумствовал. Но вскоре
пора другим безумствовать пришла...
Но, кроме тех других, ещё другие
плясали жизни праздничный балет.
И я там был. Пил пиво в выходные.
Ежевечерний делал туалет...
Строчил стишки, сей факт одновременно
скрывая; инженерил (был учён!)
И как-то на обрывке (Nota bene!)
«Литературки», кажется, прочёл
призыв к литературной молодёжи
азам учиться прозы и стиха.
Катáрсисом мороз прошёл по коже
(местами). Я решился и, слегка
вспотев, уже в подъезде завершил
обрывка упомянутого чтение:
— Автобус мне! Автобус!..

Вместе с тем я
ходил на службу и по мере сил

(увы, их вечно не хватает всем нам!..)
поддерживал двоякий интерес
к стишкам (и до сих пор он не исчез)
и к двухзеркальным, кажется, антеннам...
Теперь, когда давно уже в почтенном,
как говорится, возрасте живу
и не рифмую по сортирным стенам,
а нюхивал реально, наяву
свой текст, пропахший краской типографской
(офсетная печать не глубока...)
я возгордился гордостью дурацкой,
в которой так и плаваю пока.

НОВЫЙ РУССКИЙ (1995)

Без НДС и спецналога
вам хрен покатится телега,
и не построишь берлога
без огонька ацетилена.
Поскольку я служу мамоне,
а не какой-нибудь камене,
я говорю на этом фоне
на соответствующей фене.
Меня за лацканы пижамы
уже довольно подержали
местоименья с падежами.
За мною тоже не заржавет.
Живу по самой верхней мерке:
катаюсь только в иномарке
и секретутке рыжей Верке
за баксы делаю подарки.
И я в малиновом прикиде,
с герлой в малиновом берете
в посол испанский кинул киви
и рябчика жую на третье.

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ С ЛОКАТОРОМ (1965)

Локатор карту лучом колотит.
Локатор катит волну на отмель.
В халате мартом кошачьим бродит
луч, отражённый бесповоротно.
Ему удача б — косые крылья,
и вой сирены, и рёв ракеты...
А он у дачи, сухой и пыльный,
пленён репейниками кювета.
И как ревматик, хромая с хрустом,
забору кости перебирая,
плетётся шагом, зелён и грустен
по небу, как по району рая.
Лишь облака, пустоту нарушив,
в его нерадостном реют свете,
да бестелесно, как ангел душу,
сухие листья проносит ветер.

ЧЁРНЫЙ ВОРОН (2011)

*31-го числа
Лета красная пришла*
Александр Левин

1.

Конец — месяцу венец. Месится
тесто годов из размолотых месяцев.
Молод был — только что...

Но!

Вот что не йсключенó:
молот бил больно.
Как язык колокольню —
колокола в допотопном кино.
Зыком сирена
— нет, не смиренно! —
воет, и вой не впервой и, наверно,
в том-то и дело, что рёв или вой
вороном вертится над головой.
Этот рёв!..

Этот вой!..

Чёрный ворон, я не твой!
Чёрный ворон, невермором,
чёрным ором мне не пой!
Чёрной ямы мне не рой.
Я не псих и не герой.

2.

В Красной Лете ток столетий,
там пятак дают на третье.
Но не в рот и не в бровь.
И не в глаз, а — НА!
Там, где, верите ль примете,
пропадают времена,
не нужны ни на хрена.
Оба-на!..

БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ (2011)

Чёрный ворон, я не твой!

Песня

Холод облаком кутает ватным
банки, холдинги, скверики, стрит...
А по небу, ничем не запятнан,
белый лебедь крылами шустрит.
Он — Посланец от Духа Свягаго,
чудный Светоч на тысячи ватт.
А в кильватере реет ватага
ангелочков, амурных на взгляд.
И утянут вот-вот в поднебесье,
где ни горя, ни грёз, ни труда...
Но не ангел, хотя и не бес я.
Мне там холодно. Мне — не туда.
Да! Каких привидений ни слепит
сумасшедший весны ералаш!..
Извините меня, Белый Лебедь,
я не ваш. Я не Ваш. Я — НЕ ВАШ!

СТАНСЫ (2009)

Поэзия это шкаф.

Д.Хармс

Ореolina лютня, баян, растекаясь по кронам,
терменвокс, сямисен издают согласованный хор.
Жду в чистилке уютной до ада попутку Харона.
По экрану гоняю согласный на порно курсор.
Прорывается Бах сквозь угрозы стиральной машины.
Чайник: «iNO PASARAN!» — пасараны у нас не в чести.
И когорты собак завывают — всё выше и шире,
и Vivat мусорам, чьи деянья и мысли чисты!..
Что больней — находиться в шкафу, или выпасть из шкафа?
получить ли шлагбаумом в лоб, или пулю в живот?..
Неужели вся жизнь — только скучная кучка метафор?
И зачем же она — то летит, то плетётся, то жжот?..

СОДЕРЖАНИЕ

Начинается с любого.....	3
ТЯГУЧИЙ СЮЖЕТ.....	4
СЛОВО ЗА СЛОВО.....	5
Я ж забыл! Я ж поэт!.....	6
Дело, может быть, совсем не в том.....	7
Не творец: исполнитель.....	8
МОСТОВЫЕ.....	9
АВГУСТ.....	11
ОСЕНЬ.....	12
УЛЁТ В СЕТЬ.....	13
ЖИЗНЬ.....	14
Мы были русскими, евреями.....	15
СНОВА ЖИЗНЬ.....	16
НОЧЬ БЕЗ ТЕБЯ.....	17
А в июне был прощальный.....	19
далёких звёзд лучи исходят нитями.....	20
НЕ ПО ЛЕТАМ УЖ.....	21
СИЛЛОГИЗМ.....	22
САФЕМАХ.....	23
СЕРДЦЕ-ВЕЩУН.....	24
ПИШИ ПРОПАЛО.....	25
ЛИЧКА.....	26
СЛУЧАЙ.....	27
КОМПОЗИТОРЫ И ПОБЕДИТЕЛИ.....	28
Победитель — всегда похититель.....	29
СУДЬБА-РЫБОЛОВ.....	30
НЕДОЛГОВЕЧНАЯ ПОЕЗДКА.....	31
Я УТЕШУСЬ.....	32
ВНЕ ИГРЫ.....	33
КОСА И КУВАЛДА.....	34
ДРУЖБА НАРОДОВ.....	35
ЗИККУРАТ.....	36
PAVEL & PAVLIK.....	37
Где словоблудие и подкуп.....	38
ЯБЛОКИ.....	39
Раздаётся трубный глас.....	40

Я выпил пива, весел и здоров.....	41
ПРЕДЛОЖЕНИЕ.....	42
НЕОЖИДАННЫЙ КРАХ.....	43
Когда идут к нам прямо в руки.....	44
КАТЕТ И КАТЕТЕР.....	45
ЗДОРОВЕНЬКИЙ ДЕДОК.....	46
ШАРАДА.....	47
Что напрасно мечтать о Босфоре!.....	48
ИСЛАМ.....	49
О шопинге, о бизнесе, о сексе.....	50
УЛЕЙ ЦАРЕЙ.....	51
ВЗГЛЯД И НЕЧТО.....	52
КАК — ПРАВИЛЬНО?.....	53
МИГ.....	54
ОТ ЗАУМИ ДО ЗАУМИ.....	55
ЦЕЛЬ.....	58
Если вынута рыбка.....	59
ЦМУКСУ.....	59
СТИШОК С ПОДВОХОМ.....	60
ВСЯК.....	61
О, оторопь от разного прогресса.....	62
НОВЫЙ РУССКИЙ.....	64
НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ С ЛОКАТОРОМ.....	65
ЧЁРНЫЙ ВОРОН.....	66
БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ.....	67
СТАНСЫ.....	68

некоммерческая ознакомительная
литературно-художественная книжная серия
Воловик Александр Иосифович
(Москва)
ЦМУКСУ
Стихи

Текст публикуется в авторской редакции
Компьютерная вёрстка: Нина Огнева
фото – Серафима Агафонова

